

ISSN 0350-185x

UDK 808

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ
И
ИНСТИТУТ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК САНУ

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

LXVI

*У СПОМЕН НА АКАДЕМИКА
ИРЕНУ ГРИЦКАТ*

Уређивачки одбор:

*др Јасна Влајић-Појовић, др Даринка Горџан-Премк,
др Милка Ивић, др Лили Лашкова, др Александар Лома,
др Софија Милорадовић, др Александар Младеновић, др Мирослав Николић,
др Асим Пецо, др Предраг Пипер, др Слободан Ремејихић, др Андреј Н. Собољев,
др Живојин Сјанојчић, др Срејко Танасић, др Зузана Тојолињска,
др Драго Ђујић, др Виктор Фридман*

Главни уредник:

Предраг Пипер

БЕОГРАД
2010

ИВАН А. ЧАРОТА

Белорусский государственный университет
Кафедра славянских литератур

ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК*

В статье дается обзор истории перевода Священного Писания на исторической территории Беларуси, проводится общий анализ выполненных в XX веке собственно белорусскоязычных переводов, освещается деятельность Белорусской Библейской Комиссии, которая вот уже более двух десятилетий переводит Новый Завет и богослужебные тексты на современный белорусский язык, обозначаются разного рода проблемы, с этим связанные.

Ключевые слова: Священное Писание, Новый Завет, Евангелие, белорусский язык, перевод, Белорусская Библейская Комиссия, богослужебные тексты, Православная Церковь.

История переводов Священного Писания в Беларуси имеет ряд существенных особенностей, которые нельзя не учитывать.

Во-первых, это весьма значительное число подвизавшихся на белорусских землях «книгописцев», так или иначе адаптировавших переводы кирилло-мефодиевской традиции к особенностям локального варианта книжного языка. Из сохранившихся такого рода текстов следует указать, например, *Евангелия* – Туровское (XI в.), Полоцкое (XII в.), Оршанское (XII–XIII в.), Лавришевское,

* Автор является заведующим кафедрой славянских литератур Белорусского государственного университета (г. Минск) и ученым секретарем Белорусской Библейской Комиссии

Пинское, Мстижское (XIV в.), Друцкое, Волковысское, Кобринское, Лемешевичское и Слуцкое (XVI в.), Жуховицкое (XVII в.) и *Псалтири* – Мстиславская/Смоленская (1395), Витебская (1492), Пинская (1543). Немаловажно и то, что существовал названный позднее «белорусским» свод *Библии*, который составил Матфей Иоаннович Десятый («Десятоглав» – Вильно/Супрасль, 1502–1507). Кроме того, в XVI в. на территории Великого Княжества Литовского осуществлен – кем, не установлено – перевод *11 книг Ветхого Завета*. Имеются также сведения, что примерно в то же время на «простой язык» переводил Священное Писание архимандрит Супрасльского монастыря Сергей Кимварь.

Во-вторых, с Белой/Литовской/Западной Русью связаны происхождением и непосредственно деятельностью восточнославянские первопечатники – Франциск (Георгий) Скорина, Иван Федоров и Петр Мстиславец. Так, Ф. Скорина, основавший сначала типографию в Праге и там издавший – со своими 50 предисловиями и 62 послесловиями – *Псалтирь* и *22 книги Библии* (1517–1519), затем перебрался в Вильно, где напечатал «*Малую подорожную книжицу*», включавшую *Псалтирь* (1522) и «*Апостол*» (1525). Кстати, о результатах его труда белорусские филологи говорят, в основном, как о переводе. А стараниями Ивана Федорова и Петра Мстиславца в этих краях печатались *Евангелие Учительное* (Заблудов, 1568/9), *Псалтирь с Часословцем* (Заблудов, 1569), *Псалтирь* (Вильно, 1575), *Псалтирь и Новый Завет* (Острог, 1580).

Вообще, в XVI–XVII вв. на белорусских землях известно более десятка типографий и, к примеру, кроме указанного выше, *Псалтирь* издавалась в Вильно (1576, 1586, 1592, 1594/5, 1596, 1632), в Буйничях/Могилеве (1637/38), в Кутейно (1642). Неоценимо, конечно же, значение изданной в 1581 году в Остроге – бывшем тогда в пределах единой государственной и церковно-канонической территории – полного славянского текста *Библии*, которая представляла собой не просто некую малозначительно усовершенствованную редакцию Геннадиевского свода, а включала ряд исправлений по греческому тексту (*Паралипоменон*, *1 и 2 Ездры*, *Неемии*, *Премудрости Соломона*), равно как и новые переводы (*Песни Песней*, *Эсфири*, *1 и 2 Маккавеев*).

Конкретные установки и адресации, формулировавшиеся тогда в связи с рядом осуществленных изданий (например: «людem посполитым к доброму научению» – *Библия* Скорины; «ради простых людей преложити на простую мову» – *Евангелие Учительное*, Заблудов) говорят сами за себя. Хотя, конечно же, подходы к языку рассматриваемых библейских текстов должны быть максимально корректными, исключая любое использование определений «язык белорусский» или «язык украинский», равно как и «язык русский», в тех случаях, когда речь идет о памятниках древности и средневековья. Как бы то ни было, а по отношению к языку книжности на белорусских землях вплоть до XVIII в. единственно правомерным остается термин «западно-русская редакция старославянского/церковнославянского языка», который в соответствующих контекстах может заменяться понятием «язык старо(бело)русский». В связи с этим, ставя вопрос о белорусских переводах Св.Писания, следует разграничивать:

- а) тексты, которые допустимо считать белорусскими, поскольку они переведены или изданы этническими (пра)белорусами либо на территории современной Беларуси;
- б) тексты, которые уместно называть белорусскими, т.к. они на языке исторически принадлежащего белорусскому народу фонда культуры и письменности;
- в) тексты на языке собственно белорусском, т. е. кодифицированном в новейшее время, в XX веке.

Напомним, что в полилингвистичной и поликонфессиональной ситуации Великого Княжества Литовского после унии с Польшей сложились условия, стимулировавшие переводы Св. Писания на старопольский язык, а также издание их. Заметным фактом является финансировавшееся протектором кальвинизма на белорусских землях Николаем Радзивилом Черным польскоязычное издание *Библии* (Брест, 1563), которое послужило основой для более поздних переводов Симона Будного, Лаврена Кришковского, Мартина Чеховича, а также для издания *Библии* (Гданьск, 1632), шире известной в Польше. Собственно, для тех условий характерна активизация протестантизма – причем как явления переходного в плане вероисповедном и этно-языковом. Так, С. Будный издал «для простых людей языка русского» в своем переводе *Kame-*

хизис Мартина Лютера и собственный трактат «*Об оправдании грешного человека пред Богом*» (Несвиж, 1562), а затем *Библию* перевел и издал на польском языке (Несвиж, 1570; Несвиж, Заславль, 1570–1572), в его же переводе польскоязычный *Новый Завет* выходил отдельно (Лоск, 1574, 1589). Из протестантов на старо(бело)русский язык *Новый Завет* частично перевел (около 1580 г.) Василий Тяпинский.

С середины XVII и вплоть до начала века XX в., когда сложились предпосылки для национально-государственного самоопределения белорусов и оформления самостоятельного белорусского языка, значимых фактов, связанных с переводом Священного Писания, нет.

А вот результаты позднейшего времени, на первый взгляд, впечатляющи. Как-никак, сейчас белорусы на родном языке имеют переводов Священного Писания больше, чем многие народы мира. Понятно, язык церковнославянский для белорусов также вовсе не чужой. Но речь идет о современном белорусском языке, а конкретно – о 13 выполненных и более или менее полно изданных переводах Нового Завета, 2 переводах Библии полностью и еще 1 почти полностью (См.: *Источники*). Причем некоторые из них выходили довольно большими тиражами: Евангелие от Матфея в переводе Библейской Комиссии – 50 тысяч экземпляров; в переводе В. Сёмухи Новый Завет – 5,7 тысяч и Библия полностью – 10 тысяч; Четвероевангелие в переводе кс. Гадлевского имело два издания (1938 и 1998 гг.). Кроме этого на белорусском языке имеется «Детская Библия» в анонимном переводе, а также своеобразные пересказы Идельфонса Бобича, Сергия Павловича, Винцента Гадлевского, владыки Афанасия Мартоса, Язеп Германовича, Владимира Липского, Максима Климовича и Мирослава Шайбака, о. Павла Боянкова и Леонида Качанко... Существует еще и фрагмент перевода на западно-полесский диалект, выполненный Федором Климчуком.

Упомянутое может подталкивать к выводу, что как для культуры, так и для просвещения белорусами сделано все, что нужно. Но так ли это? Нет.

Дело в том, что все функции белорусскоязычных переводов Священного Писания ограничены, а значит и неполноценны; к тому же они отделяются, обособляются и разводятся, хотя по при-

роде своей неразрывны и неотделимы. В любом случае, то, что мы отметили, касается сопряжения функции миссийной с богослужбной: не предназначенный для использования в Храме Божьем перевод Слова Божьего нельзя считать полноценным в миссийном отношении. Иначе говоря, в идеале язык перевода Благовествования должен быть языком богослужения.

Между тем, наша ситуация такова, что белорусский язык ни для одной конфессии в полном смысле языком Церкви – т. е. единственным, незаменимым, прочно закрепленным в богослужбной практике и надлежаще разработанным – до сих пор никогда не был и теперь не является. А отсутствие либо ограниченное присутствие белорусских переводов Священного Писания в богослужбном употреблении соответственно влияет на утверждение их как полноценных явлений национальной культуры. Ведь Новый Завет никак не может приравниваться, скажем, к хроникам, романам, драмам либо поэмам, которые – как тексты – имеют если не самодостаточность, то автономность. Так что и просветительская функция переводов Священного Писания напрямую зависит от распространенности, использования в сфере собственно религиозной, в церковно-богослужбной практике. У нас же, вследствие массовой атеизации, просвещение осуществляется без признания Божественной природы того, что есть Свет, что истинно просвещает. Филологическую функцию белорусских переводов Священного Писания тоже нельзя оценить однозначно. Уже потому, что они не сыграли фактически никакой роли при кодификации языка, не имели должного значения в его развитии позднейшего периода, не повлияли на формирование стилей и даже сейчас не способствуют созданию соответствующей единой терминологии.

И здесь мы возвращаемся к проблеме культурно-исторического контекста, в частности – объективной востребованности переводов народом и конкретным временем.

Увы, приходится констатировать, что до последнего времени на белорусском языке не было текста Священного Писания не только общепринятого, для всей нации, но и приемлемого для использования в богослужбной практике отдельных конфессий. Даже если судить по титулам имеющихся изданий переводов, трудно признать, что они на одном языке того же времени – столь суще-

ственно отличаются и по принципам отношения к «первотексту», и по графике (кириллица – латиница), и по орфографии... Особенно же привлекают к себе внимание расхождения в основной богословской терминологии.

Как это ни досадно, оказывается, что белорусы еще не нашли даже общеприемлемого названия Священного Писания, ибо на титулах изданий читаем: *Свяшчэннае – Святое, Пісанне – Пісьмо, Завет – Запавет – Закон, Біблія – Бівлія – Бібля*. Недопустимо многовариантным белорусские переводчики сделали само название Благой Вести: *Евагельле – Евангелле – Евангеле – Эвангеле – Эвангелле – Эванэлія*.

То же самое наблюдается по отношению к имени Бога нашего: *Ісус – Исус – Езус, Хрыстос – Хрыстус*; аналогично с именами евангелистов, пророков, апостолов, святых: *Матфей – Мацфей – Мацьфей – Мацьвей – Мацей – Матауш – Матэуш, Марк – Марка – Марак, Лука – Лукаш, Іаан – Іоанн – Іоан – Яан – Ян, Грыгорый – Рыгор, Данііл – Даніл – Данель, Захарыя – Захары – Захара – Захар, Іакаў – Якаў – Якуб, Ілія – Ілля – Ілья – Іліяш – Гальяш, Іерамія – Іерэмія – Ярэма, Іосіф – Язэп, Ірад – Гірад – Герад – Герод, Маісей – Майсей – Масей – Маізей, Пётр – Пётар – Пятро, Фама – Хама – Тамаш, Яфрэм – Ахрэм...*

Не имеют никакой согласованности опорные понятия христианского вероучения: *Гасподзь – Госпад – Госпадзь – Пан – Гаспадар – Усеспадар – Спадар – Уладар – Уладыка, Спас – Спасіцель – Ратаўнік – Збавіцель – Збаўца, Блажавешчанне – Багавешчанне – Дабравесце – Добрая Вестка – Добрая Навіна – Зьвеставаньне, Ражджаство – Ражаство – Ражство – Раство – Божае нараджэнне – Каляды, Праабражэнне – Перамяненне – Пераўвасабленне, Уваскрасенне – Уваскрэсенне – Уваскрэсьенне – Уваскрысьенне – Ускрэсьенне – Згробуўстанне – З мёртвых устаньне – Устанне з мёртвых, Суцяшыцель – Суцешнік – Пацяшыцель, Узнясенне – Узнясьенне – Увазнясьенне – Унебаўшэсьце, ангел – анёл – анел – ангіл – анял...*

Основными причинами, обусловившими это, являются принадлежность переводчиков к разным конфессиям, а также отделенность большинства из них от метрополии – это граждане Западной Белоруссии (т. е. Речи Посполитой периода 1921–1939 гг.)

и эмигранты. Во многих случаях, кроме того, цели и задачи перевода носили исходно «внецерковный» характер.

Первая попытка перевести Евангелие на формирующийся белорусский литературный язык была предпринята священником-католиком Идельфонсом Бобичем в 1912–1921 гг., но признания она не получила. Перевод *Нового Завета* и *Псалмов*, замеченный и тиражируемый Зарубежными Библейскими обществами до сих пор, выполнил в 1926–1931 гг. по заказу баптистского пастора Луки Декуть-Малея при поддержке Британского Библейского общества деятель белорусского национального возрождения Антон Луцкевич. Названному переводу свойственно следующее: возник он тогда, когда белорусский язык не имел еще должной разработанности для такой функции; это результат специфических устремлений миссионерских вкупе с народническими; текст перевода исходно предназначался для малочисленной, и на то время маргинальной в Белоруссии, протестантской среды, которая, к тому же, со Священным Писанием обходилась достаточно вольно. Посему закономерно, что переводчик ставил себе задачу сделать Священный Текст как можно доступнее для восприятия «простого человека», упрощая и приземляя как содержание, так и языковое оформление его. В 1939 году появились *Четыре Евангелия и Деяния Апостольские* в переводе католического священника Винцента Гадлевского, который использовал свойственную сугубо польскому языку богословскую терминологию да и словарный фонд религиозной сферы вообще, лишь в некоторых случаях «обелорусив» их. Выполненный в Риме католическим священником Петром Татариновичем перевод *Нового Завета и Деяний Апостольских* (1954) отличает явная преэминентность по отношению к Винценту Гадлевскому с одновременным использованием опыта белорусских протестантов, что привело к эклектике. Не менее заметно указанное в переводах отдельных книг *Ветхого и Нового Завета*, выполненных Яном Петровским, проживающим в США протестантом-методистом. На цели, задачи, и результаты труда его в различных отношениях влияла эмиграция, отчужденная как от церковнославянской и (обще)русской, так и от живой среды современного белорусского языка. То же влияние дает о себе знать и в переводе *Напрестольного Евангелия*, появившегося к 1000-летию Христианства на Руси. При всех благих намерениях

переводчик – Николай (Мацукевич), глава так называемой Белорусской Автокефальной Православной Церкви – явно злоупотреблял не свойственными современному белорусскому литературному языку средствами.

Изо всех индивидуальных наработок высоким уровнем отличается – хотя и не введен пока в широкое обращение, т. к. издан лишь частично, к тому же в испорченном редакторами виде – опыт Михася Мицкевича (родного брата Якуба Коласа, классика белорусской литературы), тоже эмигранта, который перевел весь *Новый Завет*, а также *Литургию св. Иоанна Златоуста*, *Часословец*.

Полностью *Библию* на белорусский язык первым перевел в 1973 г. неординарный, но весьма запутанный в своих теоретических взглядах, а еще больше в практических языкотворческих и лексикографических делах, филолог Янка Станкевич (с помощью Моисея Гитлина). Этому переводу присуща точность передачи синтаксических конструкций и одновременно – невероятная вольность в передаче лексики, особенно же – не выдерживающее критики собственное словотворчество. Полный перевод *Библии* выполнен, хотя издан не весь, также католическим священником Владиславом Чернявским. По сравнению с другими переводами белорусов-католиков, он менее зависим от польско-католической традиции, включает больше свойственных природе белорусского языка понятий, определений, конструкций...

Особое внимание привлекли к себе уже в период «перестройки» публиковавшиеся переводы, которые осуществлены профессиональными писателями – Анатодем Клышкой и Василем Сёмухой. Однако о большой значимости этих переводов говорить не приходится. Первый из них, опирающийся на «критические издания», имеющий в качестве образца русский перевод епископа Кассиана Безобразова, в языковом плане фольклоризован, едва ли не сведен к «просторечению». А второй выполнен с текста русской «синодальной» *Библии* (хотя указывается, что с церковнославянского языка), причем со множеством серьезных ошибок, обусловленных установкой на «литературность» и пренебрежением к сакральности текстов Писания.

Учитывая все отмеченное выше, в 1989 году была создана Белорусская Библейская Комиссия (ББК) Русской Православной

Церкви – по инициативе Его Высокопреосвященства Митрополита Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, впоследствии возглавившего Комиссию, в постоянный состав которой входят также кандидат богословия митрофорный протоиерей Георгий Латушко (заместитель председателя), кандидат богословия доцент Минской Духовной Семинарии и Академии митрофорный протоиерей Сергей Гордун, иерей Александр Почепко, иерей Георгий Соколов, кандидат богословия доцент МДСиА Александр Король, доцент Минского педагогического университета Владимир Василевич, Татьяна Матрунчик и автор этой публикации (ученый секретарь).

Основная задача Комиссии заключается в том, чтобы «... осуществить церковный перевод, который должен быть благословлен Церковью для использования за богослужением» – так, отвечая на требования времени и среды, сформулировал ее Высокопреосвященный Митрополит Филарет в предисловии к первому результату работы ББК – переводу Евангелия от Матфея. А цель – выработать такой вариант церковно-белорусского языка, который бы не разрушал древней славянской традиции, соответствуя при этом национальной языковой системе.

За пятнадцать лет работы Комиссия имеет определенные результаты непосредственно по переводу Священного Писания Нового Завета. Кроме того, выполнен ряд переводов богослужебных текстов, составлен белорусский именовослов (*Звод імёнаў святых*. Мн.: Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, Беларускае Праваслаўнае Брацтва Трех Віленскіх Мучанікаў, 1995) и подготовлен терминологический словарь (*Царкоўнаславянска-беларускі слоўнік рэлігійных і багаслоўскіх тэрмінаў // Царкоўнае слова*. 2004. № 11 – 2005. № 4); уже шестнадцать выпусков имеет белорусский православный календарь книжного формата – *Беларускі Праваслаўны календар* (Мн.: Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, Беларускае Праваслаўнае Брацтва Трех Віленскіх Мучанікаў, 1994 – 2010 гг.). Практика актива ББК включает, помимо этого, подготовку переводных и собственных материалов религиозной тематики для периодических изданий Православной Церкви – например, «*Праваслаўе*», «*Ортапрэс*», «*Веснік Беларускага Экзархата*», «*Царкоўнае слова*».

Нередко в адрес Белорусской Библейской Комиссии раздаются упреки, в том числе и уничижительные, что работа идет слишком медленно. Да так кажется тем, кто судит «со стороны», причем «издалека». Не в оправдание, а для того, чтобы должным образом была осознана сложность и ответственность такого дела, автор этих строк, для сравнения, часто указывает на опыт сербов, а именно: что современный сербский (синодальный) перевод Нового Завета выполнялся 21 год, и это при том, что Комиссия СПЦ имела в своем составе исключительно авторитетных богословов, а к тому же она, в отличие от ББК, собиралась не один, а два раза в неделю...

В любом случае, для Белорусской Библейской Комиссии основное – не темп, скорость исполнения задачи, а качество. Это, кстати, и наша исходная установка, и вывод из обретенного опыта, на основе которого выявляется значительный круг вопросов, требующих ответственного подхода или хотя бы серьезного обсуждения – не такого, какое время от времени заводят в наших СМИ «радители», занятые столь же горячими, сколь и бесплодными, прениями о «дискриминации родного языка» в Православной Церкви, которая на самом деле неизменно стремится учитывать интересы реально нуждающегося в Слове Божьем народа.

А вообще-то все мы, хотим – не хотим, должны считаться с осуществлением, материализацией вечности, т.е. с традицией, которая охватывает и богослужение, и культуру, и просвещение как в их истории, так и в современном состоянии.

Источники

А) Переводы Священного Писания

Novy Zapavet. Apostalskija dzei. – Wilnia, 1912 (Пераклад кс. Ідэльфонса Бобіча).

Niadzielnyia Ewangelii i nawuki. – Wilnia, 1921–1922 (Пераклад кс. Ідэльфонса Бобіча, пад рэд. Кс. Ад. Станкевіча).

Паводле МАЦЬВЕА сьв. Эвангелье. – Лодзь: Компас, 1927 (Пераклад Ант. Луцкевіча).

- Паводле МАРКА сьв. Эвангелье.* – Лодзь: Компас, 1928 (Пераклад Ант. Луцкевіча).
- Паводле ІОАНА сьв. Эвангелье.* – Лодзь: Компас, б. д. (Пераклад Ант. Луцкевіча).
- Паводле МАРКА сьв. Эвангелье.* – Гэльсінкі, б. д. (Пераклад Ант. Луцкевіча).
- НОВЫ ЗАПАВЕТ Госпада нашага Ісуса Хрыста і ПСАЛЬМЫ.* – Гельсінкфорс: Брытанскае і Замежнае Біблейскае Таварыства, 1931 (Пераклад Ант. Луцкевіча).
- Lekeyi i Evanelii na nadziei i sviaty.* Na bieŭaruskuju movu pieraŭtaŭy ks. dr. Ad. Stankievič. – Lvoŭ – Vilnia, 1938.
- НОВЫ ЗАПАВЕТ Госпада нашага Ісуса Хрыста і ПСАЛЬМЫ / Другое выданьне без зьмен.* – Лёндан, 1948 (Пераклад Ант. Луцкевіча).
- Čatyry Evangelii i Apostalskija Dzei / Peralazyu i padau wujasnienni ks. mhr Vincent Hadleuski.* – Vilnia, 1939.
- Чатыры Эвангеліі і Апостальскія Дзеі / Пералажыў і падаў выясьненні кс. Вінцэнт Гадлеўскі.* – Вільня, 1939.
- Нядзельныя Эвангеліі.* Другое выданьне без зьмен. – Лёндан, 1948.
- Śviataja Evanelija i Apostalskija Dzei / Peraklaŭ i padaŭ wujasnenni ks. dr. P. Tatarynovič.* – Rym: Znič, 1954.
- Śviataja Evanelija i Apostalskija Dzei / Peraklaŭ i padaŭ wujasnenni ks. dr. P. Tatarynovič.* – Rym: Znič, 1959.
- Śviataja Evanelija i Apostalskija Dzei / Peraklaŭ i padaŭ wujasnenni ks. dr. P. Tatarynovič.* – Rym: Znič, 1974.
- Listy sviatych apostalaŭ Dzei / Peraklaŭ i padaŭ wujasnenni Mns. dr. P. Tatarynovič.* – Rym: Znič, 1974.
- Святое Пісьмо. КНІГІ СТАРОГА ЗАПАВЕТУ.* Кніжыца I. Кніга Руты, Кніга прарока Еэля, Кніга прарока Ёны. – Нью-Ёрк, 1959 (Пераклад Я. Пятроўскага).
- НОВЫ ЗАКОН Снадара а Спаса нашага Ісуса Хрыста.* – Нью-Ёрк, 1959 (Пераклад з грэчкай Я. Станкевіча).
- НОВЫ ЗАКОН Снадара а Спаса нашага Ісуса Хрыста / З мовы грэцкае на вялікалітоўскую (беларускую) нанавя перакладзены.* – Нью-Ёрк: Вялікалітоўскае (Беларускае) Навуковае Таварыства Пранціша Скарыны, 1970 (Пераклад Я. Станкевіча).

- Сьвятая Бібля: Кнігі сьвятога пісьма Старога й Новага закону / З мовы габрэйскае а грэцкае. – Нью Ёрк, 1973 (Пераклад Я. Станкевіча і М. Гітліна).*
- Новы Запавет і псалмы. – Таронта, 1985.*
- Напрастољнае сьвятое Евангелье – Новы Запавет Госпада й Збаўчы нашага Ісуса Хрыста. – Таронта, 1988.*
- Новы Запавет Госпада нашага Ісуса Хрыста // Спадчына, 1989–1992 (Пераклад А. Клышкі).*
- Новы Запавет і псалмы. – [Б. указ. места издання]: Біблейскія грамадства, 1991.*
- Евангеліе Госпада нашага Ісуса Хрыста (от Матфея) на чатырех языках эллінском, славянском, російском и беларусском с параллельнымі месцамі. – Мінск: Беларускі Экзархат, 1991 (Пераклад Беларускай Біблійнай Камісіі).*
- Паводля сьв. Яна Евангеле Госпада нашага Ісуса Хрыста / На беларускую мову з грэцкага тэксту пераклаў Ян Пятроўскі. – Менск – Лёндан – Нью Ёрк, 1991.*
- Дзіцячая Біблія / Другое выданне. – Стакгольм: Інстытут перакладу Бібліі, 1992 (Пераклад з рускай мовы ананімны).*
- Дзіцячая Біблія / Трэцяе выданне. – Стакгольм, 1993 (Пераклад з рускай мовы ананімны).*
- Новы Запавет. Псалтыр. – Мінск: Бацькаўшчына, 1995 (Пераклад В. Сёмухі).*
- Біблія: Быццё. Эклезіяст / Для дзяцей пераказалі М. Клімковіч і М. Шайбак / Пад рэдакцыяй кандыдата багаслоўя працаіерэя Сьргія Гардуна. – Мінск: Юнацтва, 1995.*
- Чатыры Эвангеліі / Пераклаў кс. Вінцэнт Гадлеўскі Магістр Тэалогіі. – Гродна: Гродзенская Рымска-Каталіцкая Дыяцэзія, 1998.*
- Евангелье паволле Мацьвеея й Марка / Пераклад: Міхася М. Міцкевіча / Рэдагаваньне, склад і друк Міколы Прускага. – Grand Rapids, Michigan, USA, 1998.*
- Евангелле ад Лукі / Пераклад М. Міцкевіча (Рукопісь. Находзіцца в Беларускай Біблейскай Камісіі).*
- Сьвятое Пісанне. Новы Запавет [Для чытаньня з дзецьмі] / Пераказ Леаніда Качанкі // Раніца, 1999–2000.*
- Новы Запавет / Пераклад айца Уладзіслава Чарняўскага. Менск, 1999.*

- Новы Запавет Госпада нашага Ісуса Хрыста. Святое Евангелле паводле Марка.* На чатырох мовах: грэчаскай, славянскай, рускай і беларускай / Пераклад на беларускую мову Біблійнай Камісіі Беларускай Праваслаўнай Царквы. – Мн.: Беларускае Праваслаўнае Таварыства Рэспублікі Беларусь, 1999.
- Біблія. Кнігі Сьвятога Пісаньня Старога і Новага Запавету.* Кананічныя. У беларускім перакладзе / Пераклад В. Сёмухі. – World Wide Printing Duncanville, USA, 2002.
- Біблія. Пяцікніжжа.* Пераклад кс. Уладзіслава Чарняўскага. Мн.: Юніпак, 2002.
- Новы Запавет Госпада нашага Ісуса Хрыста. Святое Евангелле паводле Лукі.* На чатырох мовах: грэчаскай, славянскай, рускай і беларускай. З паралельнымі месцамі / Пераклад на беларускую мову Біблійнай Камісіі Беларускай Праваслаўнай Царквы. – Мн.: Беларускае Праваслаўнае Таварыства Рэспублікі Беларусь, 2003.
- Новы Запавет / Пераклаў на беларускую мову з Новай Вульгаты Уладзіслава Чарняўскі.* Навуковае рэдагаванне Жаны Некрашэвіч-Кароткай. Літаратурная апрацоўка тэкста Антонія Бокуна. – Мн.: Біблейскае таварыства ў РБ, 2003.
- Новы Запавет Госпада нашага Ісуса Хрыста. Святое Евангелле паводле Іаана.* На чатырох мовах: грэчаскай, славянскай, рускай і беларускай. З паралельнымі месцамі / Пераклад на беларускую мову Біблійнай Камісіі Беларускай Праваслаўнай Царквы. – Мн.: Беларускае Праваслаўнае Таварыства ў Рэспубліцы Беларусь, 2005.
- Святое Пісанне для дзяцей / Перакл. Л. М. Качанка.* – Мн. Народная асвета, 2005.
- Свяшчэннае Евангелле / Пераклад на беларускую мову Біблійнай Камісіі Беларускай Праваслаўнай Царквы.* – Мн.: Беларускае Праваслаўнае Таварыства ў Рэспубліцы Беларусь, 2007.
- Свяшчэннае Евангелле / Пераклад на беларускую мову Біблійнай Камісіі Беларускай Праваслаўнай Царквы.* – Гайнаўка: Братчык, 2008.
- Святое Пісанне для дзяцей / Перакл. Л. М. Качанка Л. М. Качанка.* – Гайнаўка: Братчык, 2009.
- Дзеянні святых Апосталаў.* На чатырох мовах: грэчаскай, славянскай, рускай і беларускай. З паралельнымі месцамі / Пераклад на беларускую мову Біблійнай Камісіі Беларускай Праваслаўнай Царквы. – Мн.: Мінская фабрыка каляровага друку, 2010.

*Б) Богослужбене текстове во преводима
последног времена*

- Праваслаўны малітоўнік*. – Беласток, 1990.
- Беларускі Праваслаўны малітоўнік*. Другое издање. – Таронта, 1990.
- Беларускі Праваслаўны малітоўнік*. Третье издање. – Таронта, 1994.
– 137 с.
- Скарочаны малітваслоў*. Мн.: Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, Беларускае
Праваслаўнае Брацтва Трох Віленскіх Мучанікаў, 1998.
- Малебен за беларускі народ з акафістам святым мучанікам Віленскім
Антонію, Іаану і Яўстафію*. – Мн.: Свята-Петра-Паўлаўскі сабор,
Праваслаўнае Брацтва Трох Віленскіх Мучанікаў, 1998.
- Малебен з малым водаасвячэннем і асвячэннем іконы*. – Мн.: Свята-Пе-
тра-Паўлаўскі сабор, Праваслаўнае Брацтва Трох Віленскіх Мучані-
каў, 1999.
- Бажэственнае Літургія* / Пераклад прот. Сергія Гардуна. – Мн.: Свята-
Петра-Паўлаўскі сабор, Праваслаўнае Брацтва Трох Віленскіх Му-
чанікаў, 1998 і 2001.
- Госпаду намолімся. Малітаўнік* / Укладанье, пераклад і каментары а.
Аляксандра Надсана. – Лёндан: Божым шляхам, Полацк: Сафія,
2002.
- Мой малітоўнік* / Пераклад на беларускую мову пастара Мікалая Ба-
друсёва. Мінск: Лютэранская спадчына, 2004.
- Праваслаўны малітваслоў* / Пераклад прот. Сергія Гардуна. – Мн.: Свя-
та-Петра-Паўлаўскі сабор, 2004.

Резиме

Иван А. Чарота

ПРЕВОДИ СВЕТОГ ПИСМА НА БЕЛОРУСКИ
ЈЕЗИК

Историјат превода Светог писма у Белорусији карактерише низ значајних одлика. Једна од њих је да је постојао низ „књигописаца“, пониклих на белоруској земљи, који су на разне начине модификовали

ли традиционалне ћирило-методијевске преводе према локалној варијанти књижевног језика. Друго, за Белу/Литванску/Западну Русију су пореклом и делатношћу везани источнословенски штампари који су први штампали књиге Старог и Новог завета. Премда, наравно, приступ језику тих библијских текстова мора да буде максимално коректан, да искључује безусловну употребу одреднице „белоруски језик“ или „украјински језик“, као и „руски језик“. С тим у вези, кад су у питању преводи Светог писма, треба разграничити: а) текстове које можемо сматрати белоруским, пошто су их превели или издали етнички (пра)Белоруси или аутори на територији савремене Белорусије; б) текстове које можемо називати белоруским, јер су на језику и у фонду културе и писмености који историјски припада белоруском народу; и в) текстове на чистом белоруском језику, тј. језику који је кодификован у најновије време, у XX веку. Средином XVII века и све до почетка XX века, када су створени предуслови за национално-државно самоопредељење Белоруса и за формирање самосталног белоруског језика, значајних чињеница везаних за превод Светог писма нема. Најновији резултати су прилично упечатљиви. Белоруси у овом тренутку на свом матерњем језику имају више превода Светог писма него многи народи у свету – 13 комплетних и мање-више целокупно издатих превода Новог завета, 2 превода Библије у целини и још 1 скоро у потпуности.

Међутим, функције превода Светог писма на белоруски језик су ограничене, а уз то, текстови се деле, издвајају и рашчлањују, мада су по својој природи нераскидиви и недељиви. Ситуација је таква да ниједна конфесија, како некад, тако и сад, белоруски језик није признала за језик Цркве у пуном смислу. Тек недостатак или ограничено постојање белоруских превода Светог писма у богослужбеној употреби примерено утиче на њихово прихватање и деловање као пуноправних појава националне културе. Посебну пажњу треба посветити проблему културно-историјског контекста, односно објективној потреби народа за таквим преводима у одређено време. На белоруском језику нема текста Светог писма који би био општеприхваћен за целу нацију, а нема ни превода који би био прихватљив за примену у богослужењу појединих конфесија. Белоруска библијска комисија (ББК) настоји да отклони тај пропуст. Та комисија више од двадесет година ради на преводу Светог писма, који треба да добије благослов православне цркве.